

О. Г. Сторчак,

Харківський національний автомобільно-дорожній університет, м. Харків

КОНЦЕПТУАЛЬНА СТРУКТУРА СЛІВ **HEAVY** (ВАЖКИЙ) І **LIGHT** (ЛЕГКИЙ) У СУЧАСНОМУ АНГЛОМОВНОМУ ДИСКУРСІ

*Концептуальна структура слів **heavy** і **light** складається з 18 концептуальних ознак, що відтворюють історію концепту і стан індивіда.*

Ключові слова: *концепт, концептуальна структура, концептуальна ознака, стан індивіда.*

*Концептуальная структура слов **heavy** и **light** состоит из 18 концептуальных признаков, которые отображают историю концепта и состояние индивида.*

Ключевые слова: *концепт, концептуальная структура, концептуальный признак, состояние индивида.*

*This paper argues that the conceptual structure of the words **heavy** and **light** consists of 18 conceptual features. They reflect the history of concept and the state of a human being.*

Keywords: *concept, conceptual structure, conceptual feature, human state.*

Одной из центральных проблем когнитивной лингвистики является соотношение концептуальных структур сознания и объективирующих их языковых форм. Цель данной работы заключается в описании стоящих за словами *heavy*/ «тяжёлый» и *light*/ «лёгкий» концептуальных признаков, под которыми мы, вслед за А.В. Рудаковой, понимаем семантические признаки или семы [8, с. 33]. Объектом исследования являются значения слов *heavy* и *light* в современном английском языке, а предметом исследования – концептуальная структура слов *heavy* и *light*, объективирующих одноименные концепты в дискурсивном пространстве английской лингвокультуры. Актуальность работы обусловлена повышенным интересом когнитологов к концептуализации опыта чувственного восприятия мира. Знание структурных компонентов вербализованных концептов позволяет выявить специфику их формирования и актуализации в дискурсе.

Методологической основой исследования является когнитивно-дискурсивный подход, при котором посредством соотнесения единиц сознания с языковыми формами выясняется какая структура знания нашла свою объективацию в слове. В качестве метода исследования используется концептуальный анализ слова, представляющий собой поиск концептов, подведенных под один знак, и смыслов, интегрированных словом [4, с. 252-253, 371-372, 406].

Концепты как единицы сознания являются продуктами деятельности человека, который с помощью концептуальных структур объективирует мысль и вербализует её во внешней речи [4, с. 317]. Под концептуальной структурой слова мы понимаем иерархически упорядоченное объединение концептуальных признаков. Концепты и концептуальные структуры, сформированные в процессе познания мира и отражающие информацию об этом мире, сведены в концептуальную систему и составляют ментальный лексикон человека [3, с. 94; 4, с. 319].

К началу 1980-х гг. понятие концептуальной системы уже изучалось как в зарубежной, так и в отечественной науке. Наиболее полно концептуальная система охарактеризована в работах Р.И. Павилёниса, который рассматривает её как систему мнений и знаний о мире, отражающую познавательный опыт человека на доязыковом и языковом уровнях, при этом опыт не сводится к лингвистической сущности. «Ещё до знакомства с языком», – пишет Р. И. Павилёнис, – «человек в определенной степени знакомится с миром, познает его; благодаря известным каналам чувственного восприятия мира он располагает определенной <...> информацией о нем, различает и отождествляет объекты своего познания. Усвоение любой новой информации о мире осуществляется каждым индивидом на базе той, которой он уже располагает. Образующаяся таким образом система информации о мире и есть конструируемая им концептуальная система как система определенных представлений человека о мире» [7, с. 12, 101]. Как подчёркивает Р. М. Фрумкина: «Мир не отображается, а интерпретируется – таков один из важнейших девизов когнитивизма. Постоянно акцентируется, что человек не просто воспринимает мир, а конструирует его» [13, с. 90].

Концепты *HEAVY* и *LIGHT* являются базовыми в системе англоязычного мышления, что подтверждается наличием у ключевых лексем *heavy* и *light* большого количества лексико-семантических вариантов (ЛСВ) (49 ЛСВ у *heavy*; 39 – у *light*) и синонимических связей (около 120 синонимов у *heavy* и 90 – у *light*) [10, с. 79-87]. За каждым синонимом стоит объективируемая только ним концептуальная структура [4, с. 487].

Этимологически для имени прилагательного *heavy* исходным является глагол *to heave* (поднимать), т.е. в результате транспозиции глагола в имя прилагательное создана новая концептуальная структура, содержащая отсылочную часть, а слово *heavy* выступает как производное. Слово *light* не является результатом транспозиции, и его концептуальная структура является исходной. Оба слова являются результатом конкретной телесной активности. Если за словом стоит действие, активируется программа его выполнения. Схема снятия параметров при производстве реального действия не отделяется от языковой единицы, хотя сведения о моторных программах осуществления движений или действий долгое время не считались компонентами памяти [4, с. 262].

Концепты *HEAVY* и *LIGHT* формируются в процессе деятельности, как показано на рис. 1. На основании когнитивного классификатора «вес» выделяются два релевантных для субъекта концепта, объективированные словами *heavy* и *light*. Концепты отражают специфику среды, процесса деятельности, субъекта, объекта, мышления и речи таким образом, чтобы придать смысл весу.

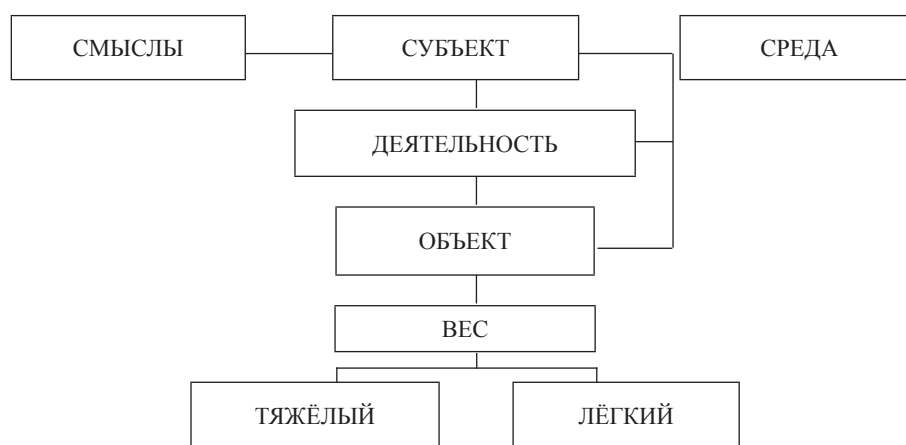

Рис. 1. Схема формирования концептов *HEAVY* и *LIGHT*

Количественный анализ семантических признаков лексем *heavy* и *light*, рассматриваемых на материале современного английского языка, позволяет классифицировать выявленные признаки как обязательные и факультативные (см. Табл. 1). Обязательными для слов *heavy* и *light* являются такие семы как признак, оценка, образность и объектность, поскольку все значения содержат данные признаки [11].

К факультативным семантическим признакам относятся: атрибутивность; предикативность; классификация; оппозитивность; предметность; норма; психофизиологическое состояние «быть/ считать тяжёлым» или «быть/ считать лёгким»; качество; усилие; количество; соматика; вес; абстракция; связь между основаниями оценки объекта – объёмом и весом, размером и весом и под.

В плане содержания языковые единицы *heavy* и *light* представлены восемнадцатью семантическими признаками – четырьмя инвариантами и четырнадцатью вариантами с различной вероятностью реализации в англоязычном лингвокультурном пространстве.

Таблица 1
Семантические признаки слов *heavy* (тяжёлый) и *light* (лёгкий)
и их количественные показатели (по данным анализа ЛСВ)

№ п/п	Семантические признаки	Кол-во семантических признаков в лексемах		Всего ЛСВ с данной семой
		<i>heavy</i> (49 ЛСВ)	<i>light</i> (39 ЛСВ)	
	признак	49	39	88
	оценка	49	39	88
	образность	49	39	88
	объектность	49	39	88
	атрибутивность	47	33	80
	предикативность	42	36	78
	классификация	39	25	64
	оппозитивность	31	32	63
	предметность	34	25	59
	норма	19	30	49
	состояние психофизиологическое	28	14	42
	качество	17	13	30
	усилие	17	12	29
	количество	19	9	28
	соматика	16	10	26
	вес	15	8	23
	абстракция	16	4	20
	связь между основаниями оценки объекта: объём и вес, размер и вес...	5	5	10

Следовательно, концептуальные структуры слов *heavy* и *light* представлены восемнадцатью концептами. Сохранение в единой концептуальной структуре компонентов разных уровней мыслительной деятельности возможно в силу их референциальной тождественности и закрепления за ними разных операций единого когнитивного процесса [6, с. 750]. Каждый концептуальный признак выполняет определённую функцию в глобальной архитектонике сознания.

Наличие в составе слов *heavy* и *light* концептов ПРИЗНАК и ОЦЕНКА позволяет отнести эти номинативные единицы к признаковой и оценочной лексике. Под признаком понимается то, что выражает природу объекта

(явления) [1, с. 409]. На основании перцептивных признаков осуществляется обобщение воспринимаемой информации в процессе познания.

Оценка входит в коннотативный компонент семантической структуры языковой единицы, репрезентирующей отношение носителя языка к обозначаемому по абсолютной шкале «хорошо – нейтрально – плохо» и относительной шкале «лучше – <...> – нейтрально – <...> – хуже» [9, с. 438–439]. В языках гораздо больше аффективных средств для передачи тяжелого и неприятного, чем легкого и радостного [2, с. 108], что подтверждается наличием большего количества ЛСВ слова *heavy* по отношению к слову *light*.

Сознание решает задачи концептуализации посредством создания образа, который привязывает понятие к чувственно воспринимаемой конкретности, наглядности мира и преобразует конкретные параметры ощущений в конкретно-обобщенную мыслительную форму [6, с. 753–754]. Критерии правильного употребления предикатов «тяжёлый» и «лёгкий» в значительной степени определяются невербальными представлениями человека о тяжёлом и лёгком, образом объекта.

Концептуальные признаки «оценка, образность, состояние, усилие, соматика» свидетельствуют не только о содержательном наполнении концепта, но и о процессуальном характере его формирования. Наличие концептуальных признаков «состояние», «усилие», «соматика» подтверждает тот факт, что суждения выносятся не об объектах как таковых, а о тех чувственных впечатлениях, которые они вызывают [4, с. 469–470]. Фактически, в фокусе находятся ощущения человека и его восприятие мира. Как отмечает С.А. Моисеева, «сема «восприятие» обнаруживается в этимонах большинства знаковых слов» [5]. Слова *heavy* и *light*, являясь «словами с семантикой сенсорных ощущений» (термин М. В. Никитина), сводят в единый концепт ощущения об объектах, полученные через разные каналы восприятия (зрительный, слуховой, осязательный, обонятельный и др.) и описывающие разные аспекты деятельности (физический, интеллектуальный, эмоциональный, духовный) [10]. Концепт вырастает из базисных сенсорных форм сознания и сохраняет их на высшем уровне понятийно-дискурсивного мышления как основание к пропозиционально-логическому компоненту концепта-понятия [6, с. 750].

Наличие концептуальных признаков «оценка, образность, состояние, качество, усилие, количество, абстракция» свидетельствует о возможности протекания метафоризации как семантического процесса. Метафорический потенциал номинативных единиц *heavy* и *light* прирастает за счёт сдвига прямого значения на основе сходства по субъективной оценке, субъективному образу, эмоциональной и соматической реакции, способности к абстрагированию. Механизм метафоры при этом видоизменяется: он не базируется на импликациях онтологического плана, а переключает онтологические признаки в область синестезических и эмотивно-оценочных коррелятов [6, с. 206–207]. Параметры объективного состояния «быть/ считать тяжёлым» или «быть/ считать лёгким», когда речь идёт о вещах, используются как параметры субъективного восприятия и оценочного переживания состояний и в тех случаях, когда речь идёт об абстрактных понятиях. Тропеические высказывания с *heavy* и *light*, сами являясь результатом переносов при помощи тропов, порождают иллюзию тождества двух состояний человека, проявляющихся в процессе оперирования конкретными (состояние 1) и абстрактными (состояние 2) объектами. Семантизация тропических выражений с *heavy* и *light* по правилам непрямой номинации не порождает в сознании человека понимания того, что некое состояние 2 обозначено чужим именем состояния 1. Поскольку словосочетания с *heavy* и *light* закреплены узусом, то они осмысливаются как правильные, а состояние выступает как закон связи элементов системы.

Наличие концептуальных признаков «объектность, предметность, вес, связь между основаниями оценки объекта» демонстрирует, что слова *heavy* и *light* содержат физические характеристики в виде веса, формы и других оснований оценки. Наличие признаков «оппозитивность» и «норма» свидетельствует о фиксации словами *heavy* и *light* наиболее удалённых друг от друга релевантных для наблюдателя позиций. В лексике реализуется «когнитивный принцип релевантности» – человеческое познание стремится приспособиться к максимизации релевантности [14; 12, с. 136].

В когнитивном плане концептуальный признак «абстракция» позволяет выделить отдельное свойство «тяжёлый» или «лёгкий» и превратить его в самостоятельный объект. Как полагает М.В. Никитин, говоря о понятиях и значениях, человек, по существу, имеет дело с одним и тем же предметом – концептуальным уровнем обобщающих абстрагирующих единиц сознания [6, с. 89]. Наличие концептуального признака «абстракция» в словах *heavy* и *light* подразумевает протекание процесса абстрагирования от вещи. В результате образуется понятие об общем признаке вещей – о весе, длине, цвете, скорости, доброте и под. [6, с. 93].

Тяжёлый и лёгкий – это, по мысли М.В. Никитина, количественные признаки [6, с. 428]. Добавим, что тяжёлый и лёгкий – это и качественные признаки [11]. Например, в словосочетаниях *heavy soil (clayey)*, *heavy people (uninteresting)*, *light sleep (not deep, easily disturbed)*, *light in the head*, *light conduct (frivolous; capricious)* словами «тяжёлый» или «лёгкий» выражается, в первую очередь, качество процесса, объекта, явления.

Таким образом, содержательный план концептов *HEAVY* и *LIGHT* представляет собой структурированную совокупность 18 концептуальных признаков: «оценка, образность, признак, объектность, предметность, классификация, норма, качество, усилие, количество, соматика, вес, абстракция, связь между основаниями оценки объекта, психофизиологическое состояние «считать тяжёлым/ лёгким», оппозитивность, атрибутивность и предикативность». Состояние, возникающее в процессе деятельности с объектами, признаки которых репрезентируются концептами *HEAVY* и *LIGHT* и имеют ключевые номинанты *heavy* и *light*, характеризуется наличием у субъекта многокомпонентной иерархической структуры, в которой концептуальные признаки отображают историю концепта и состояние индивида.

В перспективе целесообразно исследовать концептуальные структуры слов с семантикой сенсорных ощущений. Через «телесность семантики» проявляется синергетическое взаимодействие окружающей среды и познания.

Литература:

1. Большой психологический словарь / [ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко]. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 672 с.
2. Кронгауз М. А. Семантика : учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / М. А. Кронгауз. – 2-е изд. – М. : Академия, 2005. – 352 с.
3. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 212 с.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
5. Моисеева С. А. Лексико-семантическая парадигма глаголов восприятия в новороманских языках / С. А. Моисеева // Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація : матеріали ІХ міжнар. наук. конф., Харків, 5 лютого 2010 р. – Харків, 2010. – С. 205–208. – Режим доступа к ст. : <http://dspace.bsu.edu.ru>.
6. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики : учебное пособие / М. В. Никитин. – 2-е изд. – СПб. : РГПУ имени А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
7. Павилёнис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р. И. Павилёнис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
8. Рудакова А. В. Объективация концепта БЫТ в лексико-фразеологической системе русского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Рудакова Александра Владимировна. – Воронеж, 2003. – 213 с.
9. Селіванова О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / Олена Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2006. – 716 с.
10. Сторчак О. Г. Концепты ТЯЖЁЛЫЙ и ЛЁГКИЙ в современном англоязычном дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Сторчак Олег Григорьевич. – Харьков, 2011. – 221 с.
11. Сторчак О. Г. Когнитивные компоненты концептов HEAVY и LIGHT / О. Г. Сторчак // Наукові записки. Серія «Філологічна». – Острог : Національний ун-т «Острозька академія». – 2013. – Вип. 38. – С. 127–130.
12. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика / И. П. Сусов. – М. : «Восток–Запад», 2006. – 200 с.
13. Фрумкина Р. М. Когнитивная лингвистика или «психолінгвістика наоборот» / Р. М. Фрумкина // Язык и речевая деятельность. – СПб., 1999. – С. 80–93.
14. Wilson D. Relevance Theory / Wilson Deirdre, Sperber Dan // Handbook of Pragmatics. – Oxford, 2004. – P. 249–290.